

ПРИРОДА СУДЕБНОГО ДИСКУРСА

Статья посвящена рассмотрению и анализу юридического дискурса с позиции его ментальной сущности. Изучение профессионального дискурса является в настоящее время актуальной проблемой в лингвистике. Объектом исследования настоящей статьи является судебный дискурс. Дискурс представляет собой, с одной стороны, абстрактное вариативное описание структурно-семантических признаков, реализуемых в конкретных текстах с учетом экстралингвистических факторов, а с другой – совокупность текстов одной и той же сферы коммуникативной деятельности. Установлено, что юридический дискурс является одной из форм проявления языка, которая используется для выражения особой ментальности. В отношении юридического дискурса – судебного дискурса, юридический дискурс можно назвать гиперонимом, а судебный дискурс – гипонимом, поскольку судебный дискурс реализуется в ситуациях специфической юридической деятельности.

Ключевые слова: судебный дискурс, юридический дискурс, дискурс, дискурсивный анализ, текст, языковая картина мира, языковая личность, языковой код, прагмалингвистика, когнитивный подход.

Изучение профессионального дискурса является в настоящее время актуальной проблемой в лингвистике, так как его лингвопрагматическая и национально-культурная специфика отображает исторические, философские, социальные и культурные факторы формирования дискурса и является зеркалом ментальности его участников [10]. Данный факт необходимо учитывать при обучении специалистов иностранному языку. Знание особенностей судебного дискурса необходимо для лингвистической подготовки следователей, сотрудников правоохранительных органов, сотрудников экономической безопасности и других специалистов.

Целью нашего исследования является изучение специфики судебного дискурса, реализуемого в судебных постановлениях, как виде текста.

Объектом исследования настоящей статьи является судебный дискурс, который является разновидностью юридического дискурса. Ведущая ценность юридического дискурса в целом – это, прежде всего, торжество закона. Во-вторых, реализация прав, выполнение обязательств, обеспечение защиты и правосудия и другие ценности. Задачей юридического дискурса является обеспечение поведения всех граждан в соответствии с существующими правовыми нормами. Право является ключевым концептом юридического дискурса [1].

К настоящему времени представители из самых разных областей научного знания интересовались исследованием судебной ком-

муникации: правоведения и юриспруденции (Н.И. Хабибулина, А.Н. Шепелев), криминологии (А.С. Александров), культурологии (Е.В. Кучумова), а также различных направлений лингвистики. В качестве объекта лингвистического исследования судебный дискурс рассматривался с точки зрения стилистики (P. Tiersma, V.K. Bhatia, B. Garner, A.C. Пиголкин, В.М. Савицкий, А.Ф. Черданцев, Т.В. Губаева), перевода (С. Сарцевич, Я. Энгберг, Р. Арнтц, Ж.-Р. де Гроот, П. Сандрини), терминоведения (С.П. Хижняк, Н.П. Глинская, Е.С. Максименко), теории дискурса (Л.В. Правикова) и др.

Для целей нашего исследования важным представляются положения прагмалингвистики, такие как объяснение и описание алгоритма поведения человека с целью речевого воздействия на своего собеседника. Поэтому, все высказывания соотносятся с говорящим (языковая личность), и вся прагматическая информация (не только лингвистические средства, но и экстралингвистические) моделируется в знание о типичных ситуациях, что позволяет правильно понимать содержание текста. В связи с этим дискурс понимается как динамическое явление (процесс, совокупность речемыслительных действий обоих коммуникантов), а текст – как статическое (элемент дискурса).

Теория дискурса и дискурсивного анализа, основу которых составляет когнитивный подход к материалу исследования, играет в современных исследованиях текста, в том числе и судебного, существенную роль. В своей работе

«Введение в когнитивную лингвистику» В.А. Маслова подчеркивает, что когнитивными называют процессы, связанные со знанием и информацией [13, с. 7]. Благодаря когнитивному подходу, являющемуся основой дискурсивного анализа, понятие дискурс позволяет «объединить, интегрировать различные аспекты лингвистического анализа с целью рассмотрения текста во всей его полноте и целостности» [14, с. 53].

Необходимо отметить, что единого подхода к определению дискурса не существует, и зачастую его соотносят с понятием текста. Начиная с 90-х г. XX в. под термином «дискурс» стали понимать связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами (ср. Н.Д.Арутюнова). Во втором издании «Лингвистического энциклопедического словаря» дискурс трактуется как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами, текст, взятый в событийном аспекте» [12, с. 136–137].

Понятие «дискурс» был введен в научную теорию лингвистики текста как лингвистический термин в словосочетании «анализ дискурса» в 1952 году американским учёным З. Харрисом. В своей статье З. Харрис отразил своё понимание фразы, рассматривая её как простое высказывание, а дискурс называл сложным высказыванием, состоящим из нескольких фраз. Дискурсивная практика играет роль посредника между текстами и социальной практикой. Текст есть продукт процесса порождения и процесса интерпретации, а дискурс – динамический процесс, частью которого является текст. Кроме анализа текста, анализ дискурса предполагает описание социальных условий, которые определяют порождение и восприятие текста [11]. М.М. Бахтин писал, что, несмотря на то, что любое высказывание индивидуально, однако в каждой сфере использования языка вырабатываются свои относительно устойчивые типы таких высказываний. Также М.М. Бахтин отмечал, что в каждой сфере деятельности постоянно вырабатывается огромное количество различных видов текстов по мере развития этой сферы деятельности [3, с. 249–250.].

Как считает А.М. Каплуненко, «редкий текст является самодостаточным для адекват-

ной интерпретации, поэтому восхождение к дискурсу, к знаниям, оставшимся за пределами высказанных в тексте, является закономерным» [9, с. 100]. Автор подчеркивает, что дискурс является «более широким и универсальным лингвистическим объектом, охватывающим не только языковую структуру речевого произведения, но также типовые параметры коммуникативной ситуации, особенности коммуникантов, стратегию построения коммуникации». Текст же является более специфическим и узким явлением, не выходящим за рамки собственно структурно-смысловых параметров речевого произведения» [9]. Л.М. Васильев дает такое определение текста «Текст – это структурно организованная и по форме и по содержанию совокупность речевых актов, характеризующаяся цельностью, законченностью и коммуникативной мотивированностью, т. е. уместностью, целесообразностью и целенаправленностью». [5, с. 20.]

По словам Ю. С. Степанова, «дискурс – это особое использование языка ... для выражения особой ментальности, ... особой идеологии; особое использование влечет активизацию некоторых черт языка и, в конечном счете, особую грамматику и особые правила лексики. И..., в конечном счете, в свою очередь создает «особый ментальный мир» [15, с. 38].

Подводя итог можно сказать, что дискурс это – форма проявления языка, не только текст, а совокупность текстов одной и той же сферы коммуникативной деятельности, например, медицинской, политической, юридической и др., с экстралингвистическими свойствами. Весь материал, требуемый для порождения дискурса (обдумывание, планирование, говорение и т. д.), а также для его понимания (слушания, восприятия и т. д.) вызывает необходимость использования особой грамматики и лексики. Для современной лингвистики характерно все активно продолжающееся разграничение. С начала XX века ведутся активные исследования дискурса с лингвокультурологической точки зрения.

Одним из факторов современной лингвистики текста является все продолжающаяся специализация. В частности, аналогично процессу формирования психолингвистики, культурологии, социолингвистики и прагмалингви-

стики, политической лингвистики в настоящее время идет активное формирование и развитие медиолингвистики и юридической лингвистики. Так, например, становление юрислингвистики является закономерным итогом устойчивых связей лингвистики и юриспруденции как самостоятельных научных дисциплин [17].

Рассматривая дихотомию юридический дискурс – судебный дискурс, юридический дискурс является гиперонимом (т. е. общим понятием), а судебный дискурс – гипонимом, и выступает в качестве частного, более узкого понятия). В связи с этим проводятся исследования, посвященные проблемам дискурсивных характеристик сфер жизнедеятельности человека – медицины, политики, предпринимательства, журналистики и др. Любой дискурс реализуется в ситуациях специфической деятельности. Так, в сфере юриспруденции (юридический дискурс) можно условно выделить законодательный, следственно-дознательный, полицейский, нотариальный, дискурс адвокатуры и т. п. с учетом специфики целей и функций коммуникативных ситуаций.

Важно обратить внимание на то, что в современной литературе по правовой коммуникации для обозначения правового дискурса используются понятия «юридический», «политико-правовой», «нормативно-организационный», «социально-юридический», «судебный» и «правовой» (Т.В. Дубровская, Г.Б. Гавриш, Г.В. Карпук, А. Ю. Мордовцев, А.В. Поляков, Л.В. Правикова, В.М. Розин, О.С. Ростова, Т.А. Скуратовская, А.С. Александров и др.). С точки зрения Храмцовой Н. Г., в названии «правовой» наиболее точно отражается специфика правового дискурса как системы правовой коммуникации. Так, понятия «юридический» и «правовой» являются синонимами, но не абсолютными, ибо в переводе с латыни *judicis* – судебный, а уже потом относящийся к правоведению, праву. Поэтому можно сказать, что категория «правовой» чуть шире, нежели «юридический» [18].

Необходимо отметить, что категория участников общения также является элементом дискурса, ведь именно они порождают текст. Юридический дискурс отличается от остальных видов дискурса большим количеством его участников. Если говорить в общем смысле, то

это государство, юридические и физические лица. Однако, государство может выступать, кроме различных официальных органов, в виде представителей общей системы права: нотариус, адвокат, судебный заседатель т. д., которые являются языковыми личностями. Юридические лица и граждане также могут выступать в самых разных ролях: сторона договора, истец, ответчик, свидетель, эксперт, специалист и т. д.

Лингвисты выделяют личностный и институциональный типы дискурса. Юридический дискурс (а также политический, экономический и другие) является разновидностью институционального дискурса. Реализация разных типов дискурса обуславливается коммуникативными ситуациями в различных сферах человеческой деятельности (профессиональная деятельность). Нужно заметить, что юридический дискурс – форма институционального общения юристов в их профессиональной деятельности. В праве как сфере духовной культуры правоведы (С.С. Алексеев, А.С. Пиголкин, Т.Я. Хабриева, А.Ф. Черданцев и др.) выделяют такие частные виды духовной деятельности: правотворческую (или законотворческую), интерпретационную, правоприменительную, консультативную, судебную и др. Все перечисленные виды деятельности можно квалифицировать как подтипы дискурса правовой сферы общения [20, с. 60]. Судебный дискурс может пониматься как диалогическое общение в ситуации судебного заседания, как монологические высказывания и как текст судебной документации.

Для юридического дискурса характерно внимание к фактической стороне дела, значимость установления истины по делу. Эту функцию реализуют субъекты судебного дискурса, а именно отдельные институты и учреждения, созданные для регулирования развития уголовного и гражданского процесса, различающиеся между собой предметной компетенцией и объемом судебной власти [1]. Традиционно выделяемые типы судебного общения (дискурс уголовного, гражданского, административного, арбитражного судопроизводства и др.) характеризуются общностью базовых принципов построения.

Важнейшими аспектами взаимоотношений естественного языка и языка юридического являются следующие: в одном из них есте-

ственный язык выступает как объект правового регулирования, в другом – естественный язык является основным средством осуществления правовой деятельности и основным субстратом воплощения ее результатов, а именно: юридическим текстом [7, с. 62]. Проблема отражения естественного языка в юридических текстах (его адаптация в юридической сфере и обретение им новых значимостей) комплексна и многослойна в связи с образованием новых концептов, специфичных именно для судебного дискурса.

При изучении коммуникации в зале суда, Дж. М. Аткинсон и П. Дрю показали, что вопросы «призваны выстроить факты, постепенно и привлечь показания свидетеля к этим фактам», и в этом процессе выбор описания адвоката играет решающую роль в постановке вопросов для достижения этой задачи. Эти факты, построенные с помощью схемы «расширенный вопрос-ответ», создать рассказ о преступлении, которое выделяет вину той или другой стороны (П. Дрю; Р. Пенман).

Как прямой допрос (в Великобритании) и перекрестный допрос отличаются очень интересуют исследователей. В исследовании на основе 100 дел в Великобритании С. Хефер демонстрирует, как вопросы которые позволяют указать уточнить и рассказать (специальные вопросы), чаще встречаются в прямом допросе, тогда как вопросы с запросом на подтверждение (например, полярным да/нет, декларативные) являются более частыми во время перекрестного допроса. В вопросах всегда делаются предположения и эти предположения несут определенную значимость (К. Абимола; М. Олдридж) и передаются самой формулировкой вопроса. Например, вопрос «Видел ли кто-то какое-то разбитое окно» и «Видел ли кто-то то самое разбитое окно» уменьшается количество очевидцев, заявляющих о своих наблюдениях. Отрицательно сформулированный вопрос «У вас нет замка на двери?» обычно выражает удивление и часто неразумность действия (Х. Вудбери). Другие области, которые уже были изучены, относятся к опросу потенциальных членов жюри во время отбора присяжных (Р.В. Шуй) и как судьи принимают признание вины ответчиков (С.Ю. Филипс) [21].

На наш взгляд, юридический текст имеет схожие свойства с научным текстом, так как

служит для реализации познавательных и предписывающих функций. В текстах судебных постановлений отражаются такие понятия и отношения, как свобода, право, обязанность, штраф, суд, наказание, родительский долг, гражданский долг и др. Эти понятия связаны с когнитивной деятельностью человека, т. е. такой деятельностью, в результате которой человек приобретает определенные знания или приходит к соответствующему решению [16]. Однако, типологически все юридические тексты достаточно однородны. Комплекс средств юридического текста должен обеспечивать полную передачу информации реципиенту, т. е. любому взрослому гражданину страны. Когнитивную информацию здесь несут юридические термины, но частично они известны не только специалистам-юристам, но и любому носителю языка, так как область их применения выходит за рамки юридического текста. Юридические термины обладают всеми характеристиками терминов – однозначностью, отсутствием эмоциональной окраски, независимостью от контекста, например: приговор, защита, преступление, справедливость, подсудимый, оправдан и др.

Необходимо отметить, что в рамках Верховного суда США можно обнаружить множество судебных документов, в нашем исследовании объектом является судебное решение (court judgment). Само судебное решение включает три варианта мнений судей, определяемые как подтипы: собственно решение суда, или мнение большинства (courtopinion или majorityopinion), особое мнение согласия (concurringopinion или concurrence), когда судья присоединяется к мнению большинства, но вносит свои дополнительные соображения, и особое мнение несогласия (dissentingopinion или dissent), когда судья не разделяет мнения большинства.

Различают два вида правового анализа судебного решения: частное определение (obiterdictum) и правовая позиция (ratiodecidenti). Правовая позиция, имеющая обязательную силу для последующего решения того же суда или нижестоящих судов, является незаменимым. Частное определение, которое имеет роль убеждения, но без обязывающей силы, может быть необязательным и обычно составляется в первом лице единственного числа согласно лингвисти-

ческой характеристике. Частное определение может быть единоголасным, согласным, и несогласным. Из 100 судебных решений, 8 имели приписки судьи, которые функционально или риторически отличаются от частного определения или правовой позиции. Очевидно, что в американских судебных решениях юридический анализ/рассуждение занимает довольно большую часть решения. Правовая позиция в американском решении имеет обязательную силу [22]. Такой документ составляется от первого лица множественного числа (грамматическая структура), а частное определение составляется в единственном числе первого лица. Надо отметить, что корни американского судопроизводства, как правило, исходят из Романо-германских традиций гражданского права, или из права конкретной географической области (например, исследования Восточной Азии, Латинской Америки РАН) [22].

В ряде случаев реципиенту для правильного понимания судебных постановлений необходима помощь эксперта, поскольку юридический текст имеет и особую терминологическую систему. Когнитивно-деривационная и социальная сущность юридической лексики выражается в ее способности формировать понятийно-смысловые блоки, компоненты которых могут

классифицироваться по определенным моделям. В юридической терминологической системе существует «особое распределение структурно-понятийных, деривационных, лексических единиц и функциональных параметров, которые обладают особыми признаками и закономерностями, значимыми для сфер юридической деятельности, в которых они функционируют» [4, с. 25].

Таким образом можно сказать, что юридический аспект языка – это, прежде всего, те естественные языковые проявления, которые содержат элементы права, и в каждом из которых можно увидеть определенные потенции юридизации [6, с. 24]. В данном случае подразумеваются языковые нормы (в особенности кодифицированные), так как приближение к юридической сфере означает необходимость незыблемости естественных «прав» языка и носителей языка. Таким образом, юридический дискурс представляет собой форму проявления языка, которая используется для выражения особой ментальности. Судебный дискурс является одной из разновидностей юридического дискурса, так как в этой сфере реализуется специфическая языковая картина мира человека.

1.06.2016

Список литературы:

1. Абишева Н.М., Никитина С.А. Общие особенности юридического дискурса. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/7_NMIW_2011/Philologia/3_80847.doc.htm (Дата обращения 1.06.2016)
2. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Медицинский дискурс: основы и принципы анализа, / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2002. 200 с.
3. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. – СПб.: Азбука, 2000. – 336 с., С.249-250.
4. Буянова Л.Ю. Когнитивно-семантический и социальный потенциал языка правотворчества и правоприменения: лексикографическая практика // Современная лексикография и терминология: достижения, проблемы, перспективы: Сб. науч. тр. – Краснодар, 2003. – С. 24-33.
5. Васильев Л.М. Общие проблемы лингвистики: теория и методы: учебное пособие / Л.М. Васильев. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. – 206 с., с 20.
6. Голев Н.Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении / Юрислингвистика-1. Проблемы и перспективы. – Барнаул, 1999. – С. 11-58.
7. Карасик В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса / Этнокультурная специфика речевой деятельности. – М., 2000. С.37-64
8. Каплуненко А.М. Историко-функциональный аспект идиоматики (на материале фразеологии английского языка): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04. М., 1992.
9. Каплуненко А.М. Курс дискурса: под флагом Фуко // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. №4. С. 9-18.
10. Косоногова О.В. Юридический дискурс: лингвопрагматика имени собственного http://www.zpu-journal.ru/zpu/2008_2/Kosonogova.pdf (Дата обращения 01.06.2016)
11. Крапивкина О.А., Непомилов Л.А. Юридический дискурс: понятие, функции, свойства // Гуманитарные научные исследования. 2014. №9 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2014/09/7855> (Дата обращения 01.06.2016)
12. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.
13. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 296 с.
14. Менджеричкая Е. О. Термин «дискурс» и типология публицистического дискурса [Текст] / Е. О. Менджеричкая // Вестник Московского университета. – Серия 10. – Журналистика. – №2. – 2006, С. 50-55.
15. Степанов Ю. С. Альтернативный мир. Дискурс, Факт и Принцип, Причинности // Язык и наука конца XX в. М., 1995. С. 38–39.

16. Таюпова О.И., Харина Р.С. Языковая картина мира в немецком юридическом дискурсе // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. №3. – С. 985-988.
17. Таюпова О.И. Основные векторы развития лингвистики текста на рубеже XX-XXI вв. // Модернизация высшего образования в России: Опыт истории и векторы развития: Мат-лы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения первого ректора Башкирского государственного университета Ш.Х. Чанбарисова (г.Уфа, 21 апреля 2016 г.). В двух частях. – Ч. II. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – С. 191-196.
18. Храмова Н. Г. Правовой дискурс в теории права. // Бизнес в законе. 2009. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-diskurs-v-teorii-prava> (Дата обращения 01.06.2016)
19. Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Л.В. Щерба. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 24-39.
20. Ширинкина М.А. О некоторых параметрах интерпретационного дискурса в сфере права // Юрислингвистика-10: Лингвоконфликтология и юриспруденция: межвузовский сборник научных трудов / под ред. Н.Д. Голева и Т.В. Чернышовой. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010. – 452с.
21. Karen Tracy and Jessica Robles. Questions, questioning, and institutional practices: an introduction. / Discourse Studies, 2009.
22. Cheng Le, Sin King Kui and Zheng Ying-Long. Contrastive Analysis of Chinese and American Court Judgments // Critical Approaches to Discourse Analysis across Disciplines, 2008. Vol 2 (1): 49 – 58.

Сведения об авторе

Попова Екатерина Валерьевна, преподаватель кафедры иностранных и русского языков
Уфимского юридического института МВД России
E-mail: bogdanova_catherine@mail.ru

450103, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2